

Д ВЕРЬ открыл коренастый, черноволосый мужчина.

— Ничего, что балкон открыт? — гостеприимно поинтересовался Афанасий Емельянович. — Сам-то я привык: он у меня и зимой, и летом настает. Не могу без свежего воздуха, настоенного на дожде или, как сейчас, на морозце.

— Да-а-а, закуришь иногда под настроение и вспомнишь фронтовой табачок. Где только ни крутил самокрутки: на Курской дуге, под Гомелем, на Днестре, на Дону... Вот ведь судьба. И думать не думал в молодости, что столько может на долю моих ровесников выпасть. Сухим, сухим надо нам

насий Емельянович, — принял в Воронежской области: с ходу, с эшелона. Поначалу мы вроде бы потеснили фашистов, расположились в небольшой роще и стали ждать подкрепления. Ждем своих, а тут, откуда ни возьмись, — немецкие танки. Попали мы в окружение. Перед боем я командовал

павловского гарнизона. Молодых, естественно, в первую очередь интересует, как Афанасий Емельянович стал Героем Советского Союза.

— Случилось это на Днестре, осенью. Дожди лили почти каждый день. Река разлилась — море да и только. Фашист хорошо на том берегу укреп-

тах, на бревнах. Тут связисты телефон провели. Доложил комбату: занял, мол, плацдарм, километра три шириной и столько же вглубь. Он мне: «Действуй по обстановке».

Решил осмотреться. Пошел с ординарцем по траншее. Она к переправе завернула. Колено прошли, из-за угла выглянули, а там — немецкая минометная батарея. Лупит прямо по нашим. Давай, говорю, ординарцу, быстро за взводом автоматчиков. Минут через десять прибежали автоматчики. Немцы не ожидали нападения с тыла, растерялись, руки подняли. Мы их разоружили, а командиру я приказал повернуть батарею в сторону фашистов и открыть огонь.

Здесь-то меня в голову ранило.

В госпитале пробыл я полгода. Там и узнал, что присвоили мне звание Героя Советского Союза...

Афанасий Емельянович умолкает. И я понимаю, что больше не надо тревожить его вопросами. Начинать перебирать документы, фотографии, лежащие на столе. Многие из них рассказывают о том, какую большую военнопатриотическую работу ведет ветеран. Живет и работает подвиг Меньшикова, подвиг тех, кто отстоял Родину, спас мир от фашизма. Живет и будет жить в веках.

Виктор КОРОТКИХ,
член Союза журналистов СССР.

ЗАКАЛКА — СТАЛИНГРАДСКАЯ

Ровно сорок лет назад в этот день завершалась Сталинградская операция по окружению и уничтожению армии Паулюса. Среди тех, кто ковал эту победу, был и наш земляк Герой Советского Союза Афанасий Емельянович МЕНЬШИКОВ.

Вот она и первая черточка героя: ведь Меньшиков 30 января отметил свое семидесятилетие. Позавидуешь закалке!

— Под Сталинградом я воевал недолго, — вспоминает Афанасий Емельянович. — Попал туда в период оборонительных боев. Тяжелые были дни. Зима ветреная, морозная. Сутками иногда приходилось в снегу лежать — силен еще был фашист, днями напролет гудели его самолеты, грохотала артиллерия, трещали пулеметы. Немец, в основном, днем атаковал. А мы ему ночью спать не давали, изматывали. Нас хватало на все — за свое ведь, за родное стояли. Всем было понятно, что для нас за Волгой земли нет. Выстояли.

Ветеран задумывается, достаёт «беломорину», чиркает спичкой, вздыхает:

держат порох...

Родился он в 1913 году на берегу красавицы Шилки. Семья большая: четыре брата, сестра. Отец — суровый, молчаливый человек — сам всю жизнь работал и детей своих к нелегкому крестьянскому труду приучил.

— К 35-му году, — улыбается Афанасий Емельянович, — когда меня призвали на действительную, я был настоящим хлеборобом. К сожалению, к святому хлеборобскому делу вернуться не удалось.

Афанасию Емельяновичу довелось еще до начала Великой Отечественной воевать на Халхин-Голе. Там и заслужил первую награду — медаль Монгольского правительства; совсем недавно она нашла хозяина.

— А первый бой Великой Отечественной, — продолжает рассказ Афа-

назоводом, пришлось приносить роту.

Вызывает комбат: «Людей много потерял?» — спрашивает. «Почти полроты», — отвечаю. «Человек пять надежных подберешь?» «Так точно». «Из окружения выходить надо», — продолжает комбат, — так что давай с надежными бойцами раз-узнай, что и как в округе, будем к своим пробиваться».

Взяв двух бойцов, лейтенант Меньшиков перешел линию обороны противника. Походили по окрестностям, нанесли все, что надо, на карту и тем же путем вернулись к своим. А ночью батальон вышел из окружения, вошел в состав 1-го Белорусского фронта.

— Вот так для меня началась война. Конечно, не о подвигах думал, а о том, как приказ побыстрее и получше выполнить. Для полка это главное. Я всегда об этом говорю, когда с молодежью встречаюсь...

Выступать Афанасию Емельяновичу приходится часто. Его хорошо знают в школах, училищах областного центра, воинской Петро-

полисы — три линии обороны соорудил. Артиллерия у него была мощная, минометов, пулеметов много, автоматчики. Но и у нас с оружием было неплохо, даже «катюши» на подмогу подошли. И вот звонит комбат: «Завтра по сигналу «катюши» в шесть утра быть на воде».

На роту выделили восемь больших лодок, на каждой установили пулеметы. Прозвучал залп, и мы начали форсировать Днестр. Место выбрали у островка, посреди реки, на котором по нашим наблюдениям никого не было. Но как только отошли от берега, с этого островка во фланг стали строчить автоматы, продырявили наши лодки. Саперов, которые гребли стоя, как одного, положили. Ранили многих, но берег был близко, и мы выскочили, с ходу заняли первую линию обороны. Остановиться бы, а меня так атака захватила, что с налету мы фашистов и из второй линии окопов выбили. Оглянулся — остальные подразделения полка переправляются. Кто на чем: на бочках, на пло-